

DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-2-242

EDN: QIZAWM

УДК 008

Научная статья | Теория и история культуры, искусства

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – СУБЪЕКТ И АКТОР ЦЕННОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА

Е.К. Беликова

Аннотация

Статья посвящена анализу роли искусственного интеллекта (ИИ) в общественном, культурном и ценностном пространстве. Отмечается, что первоначальным для ИИ как технологического феномена был статус объекта, на который оказывает влияние человек, создавший его и задающий ему параметры действия. С помощью методов анализа, синтеза, наблюдения, описания, интерпретации и других выявляется, что ИИ занимает особое положение в сопоставлении с другими технологическими явлениями, перестав быть только объектом ценностного пространства, став феноменом культуры и обретя свойства субъекта. ИИ сам обладает ценностью, транслирует ряд ценностей (технологичность, знание, интеллект, образование, наука, идеи, творчество и др.). В этом, а также в формировании культуры ИИ как особого культурного слоя, проявляется субъектность ИИ в ценностном пространстве. Дальнейшее развитие ИИ как компонента ценностного пространства проявляется в том, что у него формируются свойства актора. Согласно акторно-сетевой теории Б. Латура, ИИ является полноценным актором общественного пространства, взаимодействующим с другими акторами и являющимся активным деятелем. В ценностном пространстве роль актора выполняется ИИ в его слабом варианте не в полной мере. Эту роль полноценно выполнял бы сильный ИИ, пока не созданный. Делается вывод о том, что ИИ – сложный феномен культурного поля, объединяющий роль объекта, субъекта и актора ценностного пространства.

Ключевые слова: искусственный интеллект; ценностное пространство; философия культуры; феномен культуры; субъект культуры; актор культуры; объект культуры

Для цитирования. Беликова Е.К. Искусственный интеллект – субъект и актор ценностного пространства // Russian Studies in Culture and Society. 2025. Т. 9, № 2. С. 4-19. DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-2-242

Original article | Theory and History of Culture and Art

ARTIFICIAL INTELLIGENCE – SUBJECT AND ACTOR OF VALUE SPACE

E.K. Belikova

Abstract

The article is devoted to the analysis of the role of artificial intelligence (AI) in the social, cultural and value space. It is noted that the initial status of AI as a technological phenomenon was the status of an object influenced by a person who created it and sets its action parameters. Using methods of analysis, synthesis, observation, description, interpretation and others, it is revealed that AI occupies a special position in comparison with other technological phenomena, having ceased to be only an object of the value space, having become a cultural phenomenon and having acquired the properties of a subject. AI itself has value, transmits a number of values (technological efficiency, knowledge, intelligence, education, science, ideas, creativity, etc.). In this, as well as in the formation of the AI culture as a special cultural layer, the subjectivity of AI in the value space is manifested. Further development of AI as a component of the value space is manifested in the fact that it is developing the properties of an actor. According to the actor-network theory of B. Latour, AI is a full-fledged actor of the social space, interacting with other actors and being an active agent. In the value space, the role of an actor is not fully performed by AI in its weak version. This role would be fully performed

by a strong AI, which has not yet been created. It is concluded that AI is a complex phenomenon of the cultural field, combining the role of an object, subject and actor of the value space.

Keywords: artificial intelligence; value space; philosophy of culture; phenomenon of culture; subject of culture; actor of culture; object of culture

For citation. Belikova E.K. Artificial Intelligence – Subject and Actor of Value Space. *Russian Studies in Culture and Society*, 2025, vol. 9, no. 2, pp. 4-19. DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-2-242

Введение

С самого момента своего возникновения искусственный интеллект (ИИ) является одновременно технологическим и культурным феноменом, причём культурная составляющая в его структуре в настоящий момент ощутимо преобладает над технологической и непрерывно увеличивает свою значимость. Возникает необходимость выяснения той роли, которую играет ИИ в современном культурном поле, а также осознания того, каким образом он взаимодействует с другими компонентами культурного пространства. Основные роли ИИ можно обозначить как роли субъекта и актора, понимая под данными понятиями, соответственно, «индивида (или социальную группу) как носителя предметно-практической деятельности и познания, направленных на объект» и «значимого субъекта, играющего заметную роль в том или ином, процессе, в тех или иных условиях» [10].

О субъектности ИИ говорят многие исследователи, охватывая вниманием различные сферы культурной жизни, и таких работ с каждым годом становится всё больше и больше. А.А. Грибков отмечает постепенное обретение ИИ свойств субъекта познавательной и созидательной активности [7]; А.Б. Берина касается вопроса об ИИ как субъекте авторских прав [4]; П.В. Васильев анализирует ИИ как новый субъект в медиапроизводстве, в управлении медиакомпанией [5]; А.А. Габриелян обращает внимание на ИИ как коммуникативный субъект, активно участвующий в процессах общения [6]; Э.А.О. Абдуллаев выявляет влияние ИИ на экономику и бизнес, в связи

с чем он начинает функционировать как субъект экономических отношений [1]. Г.А. Шабанов говорит об ИИ как о субъекте образовательного процесса, имея в виду случаи написания студентами с помощью ИИ научно-учебных работ, а также о выполнении ИИ некоторых функций педагога, отмечая, что ИИ пришёл в современное образование «не для замены педагога, а для его освобождения от рутинной работы» [16, с. 27]. Активное применение ИИ в самых разных сферах жизни общества побуждает рассматривать его как субъекта гражданских [2], процессуальных [8], трудовых [17] и других правоотношений. Субъектность ИИ – одна из причин, по которым он постоянно порождает различные социальные страхи [11], не выходя из круга наиболее обсуждаемых феноменов. Понимание ИИ как актора встречается в исследовательской литературе реже. Использование ИИ как актора в политической системе, в управлении А.В. Плетнев связывает с тем, что ИИ «лишён свойственных человеку недостатков и способен принимать полностью рациональные решения» [13, с. 86]. Качества субъекта или актора применительно к роли ИИ в ценностной сфере, тем не менее, пока не обсуждаются, однако требуют к себе пристального внимания.

Цель исследования – выявление свойств ИИ, которые делают его субъектом и/или актором современного ценностного пространства.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с помощью ряда общенаучных и специальных методов. Методы анализа, синтеза и описания позволяют рассматривать ИИ как компонент общественного, культурного и информационного пространства. Методы интерпретирующего синтеза, системно-структурный, культурно-исторический позволяют давать ему характеристику как субъекту и актору ценностного пространства. Использовался системный подход, который позволяет проследить влияние ИИ на различные сферы жизни общества. Междисциплинарный подход даёт возможность рассмотреть ИИ как явление, значимое с философской, культурологической, психологической, социологической точек зрения.

Результаты исследования и обсуждение

Выступая как феномен культуры, как основа для отдельного её слоя – культуры ИИ, искусственный разум не может не быть включён в ценностное пространство, не может не выполнять в нём определённых ролей. Обычно, касаясь субъектности ИИ, указывают на то, что ИИ в представлении учёных уже стал субъектом научного и общественного пространства, то есть для исследователей несомненно выполнение им роли субъекта (познающего, выполняющего предметно-практическую деятельность, активного участника общественных процессов). По нашему мнению, анализ субъектности ИИ необходимо начать с выяснение его объектности, поскольку роли субъекта и объекта являются взаимно связанными и в то же время противопоставленными.

Изначально ИИ возник в культурном и ценностном поле как существующий рядом с человеком объект, на который было направлено внимание человека, который испытывал на себе его воздействие. Эта роль обычна для новых технологических явлений, возникающих в общественном пространстве, созданных человеком и направленных на выполнение заданий человека, изменение окружающего его пространства. Постепенно сферы применения ИИ расширялись, увеличивалось количество людей, которые им пользуются, а сам он начал обретать свойства субъекта – некоторую самостоятельность, отдельность от своего создателя, собственную целенаправленность. Движение ИИ от технологического феномена к культурному равно его движению от статуса объекта к статусу субъекта.

Так происходит не со всеми технологическими объектами. Можно сравнить использование ИИ и электричества. Во втором случае технологический феномен также получил широкое применение и обслуживает очень значительное количество людей, подавляющее их большинство, однако электричество продолжает выступать как объект культурного и ценностного пространства, не обретая субъектности. Оно находится в ведении человека, применяется по желанию человека, с целью улучшения и облегчения его жизни, в различных сферах, но на роль субъекта культурного и ценностного пространства не претендует.

ИИ обладает теми же качествами объектности, что и электричество: используется в разных сферах жизни человека, обслуживает его потребности, облегчает его жизнь, испытывает на себе воздействие человека, встраивающего его во всё новые устройства и системы, подчиняется его командам и т. п. Однако наряду с этим ИИ постепенно обретает свойства субъекта.

Опасения, которые испытывает человечество по поводу ИИ, по нашему мнению, можно считать индикатором того, что у него формируется субъектность. Развивая приведённый выше пример, отметим, что электричество тоже является опасным для человека; эта опасность осознана, но не имеет перспективы. У человека нет ощущения, что электричество становится опаснее с каждым днём и могут произойти события, в которых оно нанесёт человечеству непоправимый вред. Нет, учитывая исходящую от электричества угрозу, человек просто создал систему предотвращающих её объектов (изоляция, заземление, ограждение токоведущих частей, предупредительные знаки и т. п.) и действий (предлагаемых в правилах безопасного поведения). Данная система является достаточной для того, чтобы перестать бояться электричества.

При этом электричество, от которого в мире ежедневно погибает около двухсот человек, не считается опасным, а ИИ, который является причиной ошибок, приводящих к трагедиям, гораздо реже (около пятисот случаев в год, включая нефатальные), фигурирует в общественном мнении как угроза. Публикации с заголовками типа «Искусственный интеллект готов к массовым убийствам: Названы три способа уничтожить человечество» [9] можно встретить довольно часто, а количество книг и художественных фильмов, описывающих восстание машин, не перестаёт расти. Если речь идёт об электричестве, человек готов смириться с неизбежным риском и тщательно соблюдать меры безопасности. Если речь об ИИ, то человек постоянно ждёт новых подвохов и живёт в атмосфере усиливающегося страха перед ним. Возможно, что дело именно в отсутствии чётких правил безопасности, которые позволят оградить себя от негативного воздействия ИИ. А возможно, дело в том, что

ИИ поразительно похож на человека, включает в свою природу способность выполнять функции, изначально присущие человеку: обладать сознанием, волей, понимать язык, подбирать и анализировать данные, делать обобщения, накапливать опыт, самообучаться, моделировать эмоции и т. п. Проигрывая рядом с ИИ в скорости переработки информации и вычислений, в объеме памяти, человек начинает опасаться за сохранность собственной природы: «Современные высокие технологии уже давно превратились из просто необходимых для выживания орудий производства в средства и механизмы конструирования нового “техногенного” человека, его бытия и культуры» [15, с. 35].

Объектность ИИ в ценностном пространстве состоит в том, что у него, по крайней мере, в его слабой разновидности, нет собственных ценностей. Он выступает как инструмент, с помощью которого человек формирует и развивает своё ценностное пространство. Системы ИИ выполняют распоряжения своего создателя и программиста и в том случае, если человек руководствуется гуманистическими ценностями позитивного плана (в сфере медицины, при реагировании на стихийные бедствия и техногенные опасности, в предотвращении преступлений, поиске преступников и т. п.), и в том случае, если им оперируют преступники, направляющие свои действия против человека (в киберпреступности, организации мошенничества, похищении личной информации, взломах цифровых систем, манипулировании поведением людей и т. п.), и в случае, если с их помощью кто-то стремится получить финансовую выгоду (в маркетинговой и банковской сферах). В этом случае ИИ, будучи объектом и используясь в данном качестве, транслирует ценности субъектов – людей и организаций, никак на них не влияя, не пытаясь их изменить. В силу свойств объекта нельзя назвать ИИ нравственным и тяготеющим к добру, впрочем, и человеку далеко не всегда свойственна борьба со всеми проявлениями зла и несовершенства, стремление к добру, нравственное житие, о которых В.С. Соловьев говорил как о смысле жизни [14, с. 83].

Не утратив свойств объекта, присущих ему по происхождению, как технологическому феномену, ИИ обретает свойства субъекта

и начинает восприниматься как потенциально опасное, самостоятельное, самообучающееся, желающее (не исключено) навредить человеку явление. Именно так, отметим, люди относятся к другим людям, считая их потенциально опасными, способными нанести физический, финансовый и иной вред, нуждающимися в постоянных ограничениях, контроле, наказаниях. Представление о вредоносности ИИ при обретении им сильной формы вытекает из представлений человека о себе самом, о своих наклонностях к давлению над окружающими, о собственной ксенофобии и презрении к более слабым.

Обладая субъектностью и качествами культурного феномена, ИИ стал основой для формирования культуры ИИ, понимаемой нами как слой современной культуры, в рамках которого ИИ трактуется как субъект ценностного пространства, значимый функциональный элемент, вступающий в тесные взаимодействия с культурными смыслами и ценностями, с остальными субъектами и объектами культуры. Культура ИИ «вырастает» из культуры вообще, не противореча ей и не разрушая её, а впитывая ценности общества.

Субъектность проявляется также и в том, что ИИ транслирует ряд ценностей, усиливая их, делая более значимыми в ценностном пространстве. Это такие ценности, как технологичность, знание, интеллект, образование, наука, идеи, творчество и др. ИИ не производит данные ценности, а выделяет их, а, помимо того, сам становится ценностью, компонентом ценностного пространства. Таким образом, под влиянием ИИ ценностное пространство видоизменяется, хотя и в рамках своего обычного развития. Напомним, что культура не может быть статичной, развитие для неё – единственное условие жизни. Если развитие прекращается, то культура становится мёртвой. Как писал Н.А. Бердяев, «прошлое не есть вечное. Новый человек должен появиться в мире» [3, с. 25], то есть изменения – естественный элемент хода времени.

Субъектность ИИ в ценностной и иных сферах, как и его объектность, не вызывают сомнений, являются реалиями современного культурного пространства. Как же обстоит дело с его свойствами актора?

Обратимся к акторно-сетевой теории (АСТ) Б. Латура, которая расширяет представления об акторах и не-акторах в общественном пространстве. Традиционно акторами считались люди и создаваемые ими сообщества. В теории Б. Латура акторами объявляются любые сущности, участвующие в функционировании общественной сети, совершающие действия, способные воздействовать на другие элементы сети, то есть на других акторов. Основным отличием акторов Б. Латур считает их способность действовать, развивая общество, ведя его за собой, влияя на других акторов, и именно по этому критерию учёный сравнивал акторов с субъектами и объектами: «Объект и субъект могут существовать, но все интересное происходит вверх по течению или вниз по течению. Просто следуйте за потоком. Да, идите за самими акторами или за тем, что побуждает их действовать, – за циркулирующими сущностями» [12, с. 327]. Акторами в концепции Б. Латура являются, помимо людей, животные, явления природы, созданные людьми идеи и понятия, общественные инновации, искусственные, в том числе технологические объекты. Согласно данной концепции, актором выступает и ИИ.

С точки зрения дальнейшего развития общества между человеческими и не-человеческими акторами, по Б. Латуру, нет особенных отличий [12, с. 108]. Главное – движение общества вперёд, а кто или что способствует этому, не имеет значения. Люди, технологические объекты, природные явления одинаково важны, выступая как акторы. Нельзя не согласиться с положениями АСТ, применяя её вслед за её создателем к общественному развитию, однако осмысление её отражения в динамике культуры требует особого анализа.

Поскольку культура является социальным феноменом, то можно попытаться распространить на неё АСТ. Тогда каждый феномен культуры, играющий в ней определённую роль и обладающий ценностно-смысловой определённой, должен восприниматься наравне с другими её феноменами как потенциально способный обладать моральной составляющей, транслировать и содержать ценности. Формирование и развитие культуры воспринимается как зависящее от деятельности и людей, и не-людей, то есть всех акторов. Если

принять такое допущение, то следующим звеном рассуждений станет согласие с тем, что все акторы одинаково важны в ценностном пространстве, независимо от того, имеют они человеческую или не-человеческую, например, технологическую природу.

Мы не будем утверждать, что человек и ИИ как акторы ценностного пространства обладают равным статусом. ИИ, естественно, вторичен, создан человеком и подчинён ему. Он продолжает оставаться вторичным, следует за принимаемыми человеком решениями и формируемыми им условиями, что отражает его роль объекта, описанную выше. Сущность культурного и ценностного пространства в том, что оно объединяет самых разных акторов, между которыми не может быть равенства, симметрии, но и асимметрии тоже нет, поскольку акторы просто разные, имеют различное происхождение, выполняют каждый свою функцию, развиваются с разной скоростью. Об этом говорил Б. Латур, призывая «не навязывать априори ложной асимметрии между целенаправленным действием человека и материальным миром причинно-следственных связей» [12, с. 108]. В определённые моменты истории какие-то из акторов выходят на передний план, становятся более важными, в большей степени влияющими на ценностную систему, на трансляцию культуры, обогащение её новыми элементами. В настоящий момент так происходит с ИИ.

Если сопоставлять ценностное и социальное пространство, то можно сделать парадоксальное наблюдение. В социальном пространстве ИИ выступает как полноправный актор, согласно теории АСТ; в ценностном же его возможности актора ограничены, но наблюдается тенденция к их расширению и постепенному превращению ИИ в актора. Если бы возник сильный ИИ, то он мгновенно стал бы самостоятельным актором ценностной системы, поскольку начал бы порождать и транслировать собственные ценности. Собственно, апокалиптические фантазии, функционирующие в медиаполе, и отражают опасения перед формированием у ИИ своей системы ценностей, не связанной с человеческой и даже противоречащей ей. Современный же ИИ в его слабой разновидности принимает ценности программирующего человека, собственные не порождая.

Положение ИИ как актора социального, культурного, ценностного поля делает невозможным противопоставление между ним и культурой, между ним и ценностями. Будучи актором, ИИ не может противостоять культуре, поскольку он и есть – культура, точнее один из её слоёв, и в качестве культуры он преломляет значимые для общества ценности, формирует их образы, актуальные в данный момент развития социума.

Культура ИИ не является чем-то обособленным, несущим смыслы, отсутствующие в культуре «вообще». Наоборот, она – часть культуры, включена в неё, интерпретирует её смыслы и ценности. То, что существует в культуре, что оформилось как её стабильные компоненты в течение человеческой истории, перетекает в культуру ИИ. Такое положение во многом обусловлено ролями объекта, субъекта и актора, выполняемыми ИИ.

Развитие статуса ИИ можно обозначить как цепочку: объект (создан человеком) → субъект (получил самодостаточность, расширяет сферы своего применения) → актор (движется в этом направлении; возможно, в будущем, в случае изобретения «сильного» ИИ, станет самостоятельным, будет действовать не по программе, а в соответствии с собственными желаниями). Сама эта последовательность выглядит вполне в духе общекультурного развития, демонстрируя, что наиболее значимые в культуре явления динамичны и непрерывно развиваются.

Заключение

Анализ свойств, которыми обладает ИИ в современном культурном и ценностном пространстве, позволяет утверждать, что он выступает и как объект, и как субъект ценностного пространства, в настоящий момент превращаясь в актора. Будучи объектом ценностного пространства, ИИ функционирует как инструмент в руках человека, не выражая каких-то собственных ценностей, но подчиняясь тем моральным и ценностным постулатам, которые транслирует с его помощью человек. Статус объекта для ИИ первичен, как и для любого другого технологического феномена, но этот статус в настоящий момент расширен приобретением ИИ субъектности.

В качестве субъекта ценностного поля ИИ служит актуализации целого ряда ценностей, отражающих его технологическую природу, таких, как наука, интеллект, образование, технологии, знание, идеи, творчество и др. С субъектностью связано также формирование такой ценности, как сам ИИ, и образование в структуре культурного пространства культуры ИИ. При этом развитие культуры детерминирует культуру ИИ, а не наоборот, то есть ИИ выступает новым элементом культурного поля, служащим его естественному развитию, а не трансформирующим его до неузнаваемости.

ИИ стал актором общественного пространства, согласно теории Б. Латура, не менее важным, чем другие акторы (люди, сообщества, животные, явления природы, идеи и т. п.), но в слабой разновидности его функции в ценностном пространстве актора ограничены, поскольку системы ценностей, отличающейся от человеческой, он не продуцирует.

ИИ является сложным феноменом культуры, являющимся одновременно объектом, субъектом и актором (согласно теории АСТ) ценностного пространства. Роли субъекта и актора для ИИ особенно важны, они демонстрируют его особый статус как феномена, формирующего культуру ИИ.

Перспективы настоящего исследования состоят в дальнейшем культурфилософском изучении ИИ как объекта, субъекта и актора общественного, культурного и ценностного пространства. Такое изучение помогает разобраться в общественном принятии или непринятии феномена ИИ, в высказываемых в его адрес опасениях и страхах. По нашему мнению, важно учитывать встраивание ИИ в культуру как естественного феномена, а не как чуждого данной культурной системе компонента.

Список литературы

1. Абдуллаев Э.А.О. Искусственный интеллект и его влияние на экономику и бизнес // Молодой ученый. 2023. № 6 (453). С. 2-3.
2. Абоев В.В. Правовой анализ проблематики определения искусственного интеллекта как субъекта права // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 4 (73). С. 118-121.

3. Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. № 38. С. 3-38.
4. Бери́на А.Б. Искусственный интеллект как субъект авторских прав // Управление информационными ресурсами: мат. XX междунар. науч.-практ. конф. Минск: Ак. управл. при Президенте РБ, 2024. С. 47-48.
5. Васильев П.В. Управление медиакомпанией: искусственный интеллект как новый субъект в медиапроизводстве // Экономика и парадигма нового времени. 2024. № 10 (31). С. 5-15.
6. Габриелян А.А. Искусственный интеллект как коммуникативный субъект // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития: мат. всерос. конф. Ставрополь: СКСИ, 2024. С. 66-69.
7. Грибков А.А. Несубъектный искусственный интеллект в системе субъект-объектных отношений // Философская мысль. 2024. № 5. С. 11-21. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2024.5.70817>
8. Есев К.Е. Искусственный интеллект в системе субъектов гражданских процессуальных правоотношений // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: мат. II всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Интерактив плюс, 2024. С. 199-204.
9. Искусственный интеллект готов к массовым убийствам: Названы три способа уничтожить человечество. 22.05.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZGp1X6pd2g3kEZCz> (дата обращения: 14.04.2025).
10. Kartaslov.ru – Карта слов и выражений русского языка: словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 14.04.2025).
11. Крылова М.Н. Социальные угрозы, которые вызывает искусственный интеллект, и реакция на них общества // Studia Humanitatis. 2024. № 1. С. 19.
12. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. 384 с.
13. Плетнев А.В. Искусственный интеллект как актер в политической системе аномичного общества // Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития:

- мат. всерос. науч. конф.; отв. ред. Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 86-87.
14. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги; примеч. С.Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988. 892 с.
 15. Человек в социокультурном измерении: монография / И.В. Глушко, Т.М. Зуева, М.Н. Крылова, И.М. Лаврухина, А.В. Яровой. Зерноград: АЧИИ, 2022. 222 с.
 16. Шабанов Г.А. Искусственный интеллект как субъект образовательного процесса в вузе // Высшее образование сегодня. 2024. № 1. С. 24-28. <https://doi.org/10.18137/RNU.NET.24.01.P.024>
 17. Ясыбаев Б.И. Искусственный интеллект в качестве субъекта трудовых правоотношений // Юридическая наука в условиях современных вызовов: мат. III междунар. науч.-практ. конф. Уфа: НИИ проблем правового государства, 2024. С. 252-257.

References

1. Abdullaev E.A.O. Artificial Intelligence and Its Impact on the Economy and Business. *Young Scientist*, 2023, no. 6 (453), pp. 2-3.
2. Aboev V.V. Legal Analysis of the Problems of Defining Artificial Intelligence as a Subject of Law. *Science Bulletin*, 2024, vol. 4, no. 4 (73), pp. 118-121.
3. Berdyaev N.A. Man and Machine (Problem of Sociology and Metaphysics of Technology). *Path*, 1933, no. 38, pp. 3-38.
4. Berina A.B. Artificial Intelligence as a Subject of Copyright. In: *Information Resource Management: Proc. of the XX Int. Res. and Pract. Conf.* Minsk: Ak. Manage. under the President of the Republic of Belarus, 2024, pp. 47-48.
5. Vasiliev P.V. Media Company Management: Artificial Intelligence as a New Subject in Media Production. *Economy and Paradigm of the New Time*, 2024, no. 10 (31), pp. 5-15.
6. Gabrielyan A.A. Artificial Intelligence as a Communicative Subject. In: *Modern Humanitarian Knowledge on the Problems of Social Development: Materials of the All-Russian Conf.* Stavropol: SKSI, 2024, pp. 66-69.

7. Gribkov A.A. Non-Subject Artificial Intelligence in the System of Subject-Object Relations. *Philosophical Thought*, 2024, no. 5, pp. 11-21. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2024.5.70817>.
8. Esev K.E. Artificial intelligence in the system of subjects of civil procedural legal relations. In: *Current areas of scientific research: development prospects: proc. II all-Russian scientific-practical. conf.* Cheboksary: Interactive plus, 2024, pp. 199-204.
9. Artificial intelligence is ready for mass murder: Three ways to destroy humanity are named. 22.05.2023 URL: <https://dzen.ru/a/ZGp1X6p-d2g3kEzCz> (accessed: 14.04.2025).
10. Kartaslov.ru – Map of words and expressions of the Russian language: dictionary. URL: <https://kartaslov.ru> (accessed: 14.04.2025).
11. Krylova M.N. Social threats caused by artificial intelligence and society's response to them. *Studia Humanitatis*, 2024, no. 1, pp. 19.
12. Latour B. *Reassembling the social: introduction to actor-network theory* / edited by S. Gavrilenko. Moscow: HSE Publ., 2014, 384 p.
13. Pletnev A.V. Artificial intelligence as an actor in the political system of an anomic society. In: *Digital society – a new format of social reality: structures, processes and development trends: Proc. All-Russian Scientific Conf.*; ed. N.G. Skvortsov, Yu.V. Asochakov. SPb.: Skifiya-print, 2020, pp. 86-87.
14. Soloviev V.S. *Works: in 2 volumes. V. 1* / Comp., general. editors and introduction. art. A.F. Losev and A.V. Gulyga; notes. S.L. Kravets et al. Moscow: Mysl, 1988, 892 p.
15. *Man in the socio-cultural dimension: monograph* / I.V. Glushko, T.M. Zueva, M.N. Krylova, I.M. Lavrukhina, A.V. Yarovoy. Zernograd: ACII, 2022, 222 p.
16. Shabanov G.A. Artificial intelligence as a subject of the educational process in the university. *Higher education today*, 2024, no. 1, pp. 24-28. <https://doi.org/10.18137/RNU.HET.24.01.P.024>
17. Yasybaev B.I. Artificial Intelligence as a Subject of Labor Legal Relations. In: *Legal Science in the Context of Modern Challenges: Proc. III International Scientific and Practical Conf.* Ufa: Research Institute of Problems of the Rule of Law State, 2024, pp. 252-257.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Беликова Евгения Константиновна, доцент кафедры английского языка, кандидат культурологии
Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, г. Москва, 119991, Российская Федерация
jbelikova@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya K. Belikova, Associate Professor, Department of English Language, PhD in Cultural Studies
Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
jbelikova@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7575-024X>

Поступила 20.04.2025

После рецензирования 11.05.2025

Принята 20.05.2025

Received 20.04.2025

Revised 11.05.2025

Accepted 20.05.2025